

вашинтерфакс

Изменения в корпоративной вселенной через призму СПАРК

20 ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ ИНДИКАТОРОВ
КОРПОРАТИВНОГО РИСКА

«КРАСНЫЕ ФЛАЖКИ» НА МИННОМ ПОЛЕ

Как меняется актуальная карта
санкционных бизнес-рисков

УТОЧНЕНИЕ ГРАНИЦ

Актуальная практика налоговых
споров по статье 54.1 НК РФ

ДОЛЖНАЯ ESG-ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Крупный бизнес проверит цепочки
поставок на устойчивость

Цифровая ЭКОСИСТЕМА

РЕШЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-РИСКАМИ

group.interfax.ru

Содержание:

Изменения в корпоративной вселенной через призму СПАРК	
20 лет эволюции индикаторов корпоративного риска	2
«Красные флажки» на минном поле	
Как меняется актуальная карта санкционных бизнес-рисков	12
Уточнение границ	
Актуальная практика налоговых споров по статье 54.1 НК РФ	20
Должная ESG-осмотрительность	
Крупный бизнес проверит цепочки поставок на устойчивость	24

Изменения в корпоративной вселенной через призму СПАРК

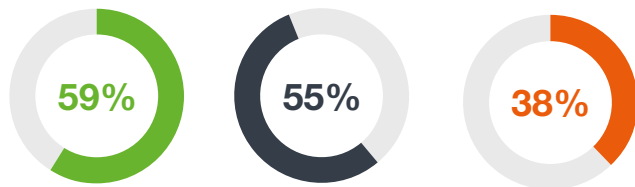
20 лет эволюции индикаторов корпоративного риска

ИГОРЬ ВОЛОСОВ,
заместитель руководителя проекта СПАРК, к.э.н.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСК –
ГЛАВНАЯ ТРУДНОСТЬ
И ГЛАВНЫЙ ШАНС БИЗНЕСА

Пару лет назад НАФИ был проведен опрос предпринимателей об изменениях в российском бизнесе за последние десятилетия. Из 60-летних бизнесменов 59% сказали, что вести в России бизнес в 1990-е было сложнее. Среди же более молодых бизнесменов согласились с этим только 38%, а 55% заключили, что это сейчас работать в России сложнее, чем тридцать лет назад

Оценка конкретных бизнес-рисков (что хуже: более высокие налоги или опасность рейдерского захвата?) – вещь относительная. Но вот что точно улучшилось за последние годы – так это возможности предпринимателей видеть эти риски и принимать – с учетом оценки этих рисков – осознанные решения.

В начале 2000-х в России возник спрос на качественное улучшение информационной прозрачности бизнеса, на инструменты анализа данных о компаниях, на научно обоснованные индикаторы, помогающие отслеживать потенциальные риски и оптимизировать процессы.

СПАРК, выйдя на рынок в 2004 г., старался ответить на этот запрос: начал разрабатывать новые стандарты корпоративной информации, объединил все доступные источники данных, стал создавать сервисы для управления бизнес-рисками.

Компаний – меньше, ИП – больше

Сама по себе численность компаний и индивидуальных предпринимателей (ИП) – это лишь часть правды о произошедшем в бизнесе за 20 лет.

2023 год стал первым с 2016 года, когда в России выросло число действующих компаний, в том числе коммерческих. За предыдущие 7 лет общая численность юридических лиц упала на 37%. Но это само по себе не является свидетельством сокращения бизнес-активности.

Основная причина снижения – активная работа налоговой службы по исключению из госреестра (такая возможность у налоговиков появилась как раз в середине 2015 г.) компаний, которые сообщают о себе недостоверные данные. Именно такие фирмы чаще всего используются для создания схем по уходу от налогов.

В 2022–2023 гг. с рынка в общей сложности ушло 589 тыс. компаний. Из этого числа по решению регистрирующего органа было ликвидировано как недействующие 36,6 тыс. юридических лиц (ЮЛ), еще 173 тыс. ЮЛ были исключены из реестра в связи с наличием недостоверных сведений.

Параллельно с сокращением числа сомнительных компаний, за которыми исторически закрепилось название «однодневки», шло расширение легального сегмента малого бизнеса, которое в последние пару лет заметно ускорилось. В результате с 2005 г. количество ИП в экономике России выросло на 55%.

Появилась и совершенно новая и быстрорастущая категория предпринимателей – самозанятые. Только за 2023 г. их число выросло на 39% – с 6,6 млн до 9,3 млн человек. Что же касается качественных изменений в структуре российского бизнеса, то СПАРК научился их показывать с помощью своих аналитических инструментов – прежде всего Индекса должной осмотрительности (ИДО) и Индекса финансового риска (ИФР).

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в России в 2005-2023 гг.

	Число ЮЛ, тыс.	Число ИП, тыс.	Изменение общей численности, к году
2005	2 893	2 748	19%
2010	4 491	4 112	53%
2015	4 820	3 638	– 2%
2016	4 554	3 736	– 2%
2017	4 371	3 848	– 1%
2018	4 085	3 983	– 2%
2019	3 745	4 040	– 4%
2020	3 274	3 696	– 10%
2021	3 235	3 705	0%
2022	3 198	3 871	2%
2023	3 217	4 258	6%

Источник: ФНС России

«Однодневки» ушли, риски – остались

Первый скоринг для оценки неблагонадежных компаний появился в СПАРК в 2011 г.

За эти годы Индекс должной осмотрительности прошел длинный путь развития. За счет постоянного анализа новых факторов риска многоуровневая модель, которая выявляет разные виды проблемных или потенциально проблемных компаний, менялась.

Потребовалось создание механизма оперативной адаптации модели к меняющейся внешней среде, а также оперативной реакции на вызовы, связанные с использованием мошенниками новых тактических приемов.

Согласно ИДО, признаки неблагонадежности в 2011 г. имели 1,77 млн российских юридических лиц, в том числе более 1,1 млн из них могли использоваться в налоговых «схемах». В дальнейшем количество компаний с ИДО «Высокий риск» имело тенденцию к устойчивому снижению. Процесс особенно ускорился на фоне активных действий ФНС России по очистке ЕГРЮЛ от сомнительных фирм.

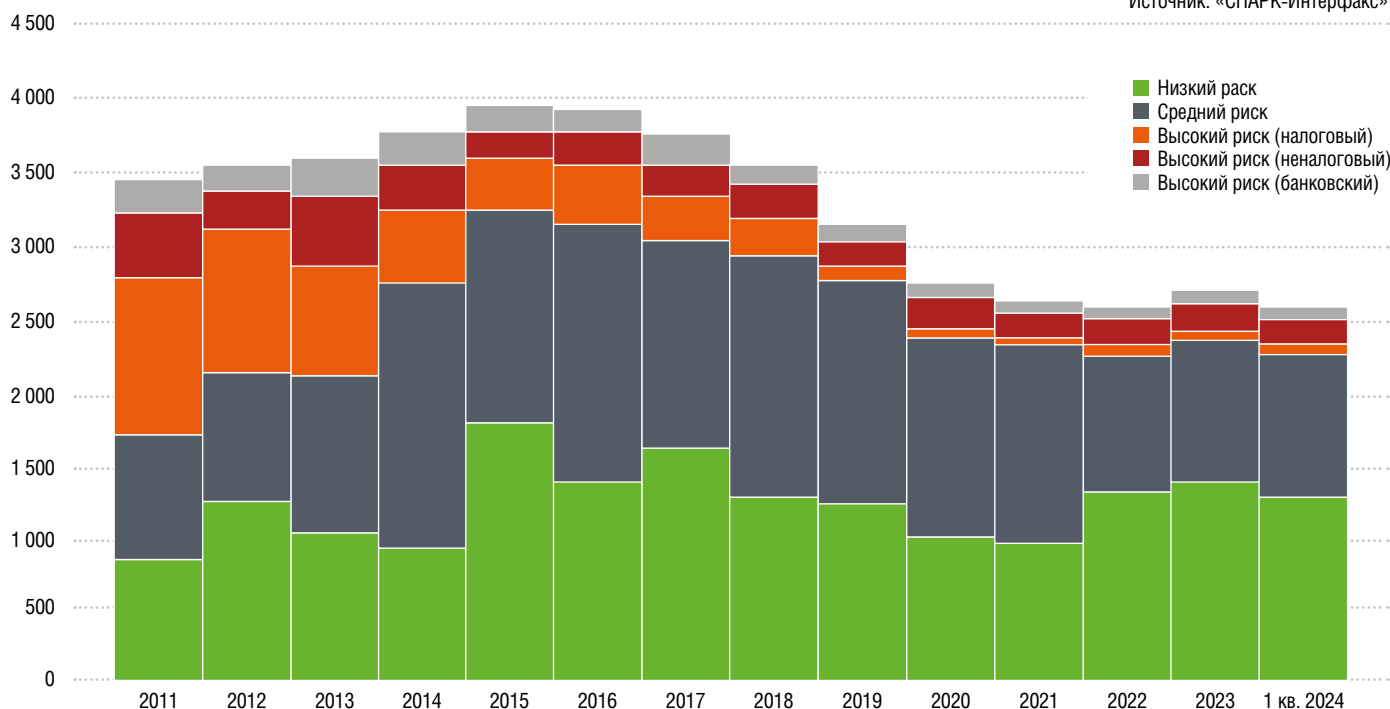
В частности, с 2018 г. число компаний с признаками «однодневности» (фирмы, которые потенциально могут создать налоговые проблемы) упало почти в 5 раз – до порядка 50 тыс.

В то же время СПАРК, развивая свои аналитические модели, сегодня значительно лучше «видит» весь спектр проблемных компаний, понимает их специфику.

Такие компании можно разбить на три группы.

**Индекс должной
осмотрительности**
распределение компаний
по уровню
и специфике риска
в 2011-2024 гг., тыс.

Источник: «СПАРК-Интерфакс»

01

НАЛОГОВЫЙ РИСК

В эту группу попадают компании, которые потенциально создаются с целью уклонения от уплаты налогов. Эта цель достигается за счет использования такими фирмами различных схем, позволяющих минимизировать налоговое бремя за счет имитации нормальной коммерческой активности.

ПРИЗНАКАМИ этих юридических лиц являются, прежде всего, короткий срок жизни (это

позволяет избежать обнаружения и проверок со стороны налоговых органов), непропорционально маленькие налоговые отчисления по сравнению с объемом проводимых операций. Эти компании часто работают на общей системе налогообложения, поскольку это позволяет им манипулировать большими оборотами. В то же время традиционные факторы «однодневности» (массовый адрес, массовый директор) стали менее значимыми.

02

ОБЩИЙ (НЕНАЛОГОВЫЙ) РИСК

Есть сегмент компаний, которые могут быть связаны с различными видами неналогового мошенничества. Например, это может быть страховой фрод, кредитное мошенничество, другие опасные схемы. Такие компании могут вести некоторую легитимную коммерческую деятельность, формируя благопристойный «внешний вид».

ПРИЗНАКИ таких компаний выявляются ИДО на основе анализа широкого спектра

взаимосвязанных факторов. Такие фирмы могут работать как на общей системе налогообложения, так и на упрощенной системе налогообложения, вести определенную коммерческую активность, иметь сайт, заниматься, скажем, эквайрингом банковских карт. Налоговое бремя в этом сегменте бизнеса несколько выше, чтобы не привлекать внимания налоговых органов. В то же время в целом рискованный профиль таких бизнесов отличается от стандартного.

03

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

Это компании, которые могут быть использованы в случае кризиса в банковской сфере или локальных проблем организации (например, из-за действий регуляторов) с целью безопасного увода активов. Такие структуры часто бывают связаны с недобросовестными менеджерами и акционерами банков.

ПРИЗНАКИ. Особенность таких компаний заключается в том, что они создают сложную сеть взаимосвязей, где активы одной компании являются пассивами другой, формируя тем самым защитную структуру для вывода активов. При необходимости такие компании могут прекратить обслуживать свои обязательства, обеспечивая тем самым мгновенный вывод средств. Налоговое бремя таких компаний обычно находится у нижней границы нормы. Таким образом, распознаваемые ИДО типы проблемных компаний различаются целями

создания, характером деятельности, а также тем, какие проблемы они могут создавать для контрагентов. В одном случае речь идет о риске претензий со стороны ФНС России. В другом – о возможности быть втянутым в мошеннические схемы и потерять деньги, в третьем – о риске взаимодействия с контрагентом, который в любой момент может оказаться в проблемной ситуации. Чтобы распознавать все разнообразные типы неблагонадежных компаний, СПАРК уже много лет идет по пути сбора всего корпоративного информационного шлейфа, любых сигналов о деятельности бизнесов. За счет этого за последние несколько лет был фактически создан еще один, дополнительный слой данных о российских компаниях. Благодаря этому появилась возможность и дополнить портрет финансово-хозяйственной деятельности компании, и – усовершенствовать наши скоринговые модели, в том числе ИДО.

Финансовое здоровье: тренд на улучшение

Индекс финансового риска рассчитывается в СПАРК с 2014 г. Он учитывает около 200 различных факторов, которые представлены как традиционными коэффициентами финансового анализа, так и более новыми и чаще обновляемыми факторами, такими как исковая нагрузка, платежная дисциплина, динамика участия в торгах и т.д. Эти факторы обновляются чаще, чем отчетность, что оказалось очень полезно в период коронавируса и далее.

Модель обучена таким образом, что распознает риски полной утраты компанией платежеспособности даже в условиях, когда она не планирует проводить процедуру банкротства, что особенно ценно с точки зрения предсказания финансовых сложностей у субъектов малого бизнеса.

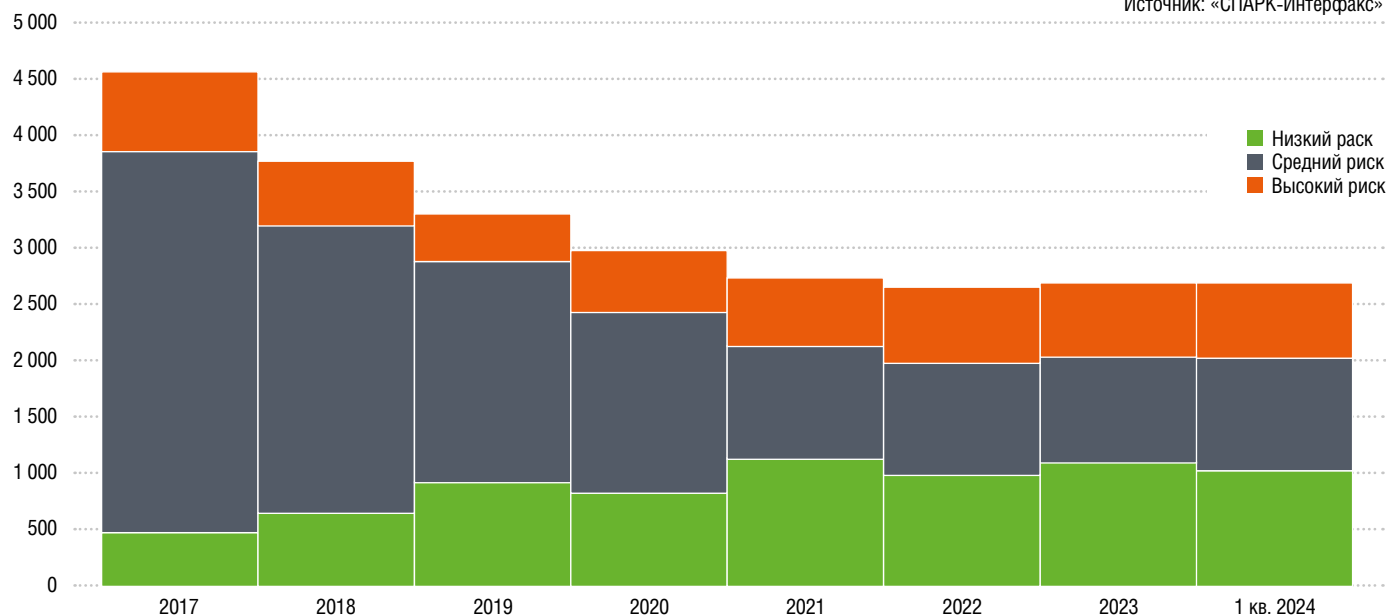
ИФР принимает значения от 1 до 99, и если он меньше 30, то компания имеет «Низкий риск» стать неплатежеспособной. Если значение превышает 70, тогда риск потери платежеспособности очень высок. Значение индекса «Средний риск» предполагает сбор дополнительной информации о контрагенте, чтобы реально оценить его финансовую устойчивость. «Высокий риск» обуславливает обязательность сбора дополнительных данных о компании.

ИФР постоянно калибруется и дополняется. Калибровка индекса происходит по причине постоянных изменений в экономической среде, а также периодических изменений в стандартах отчетности. Процесс совершенствования индекса – это поиск новых факторов и применение новых алгоритмов.

Оценка финансового здоровья компаний на основе ИФР показывает, что ситуация имеет тенденцию к улучшению. Количество компаний с ИФР «Низкий риск» возросло с 486 тыс. в 2017 г. до более 1 млн в 2023 г. При этом доля компаний, которые имеют высокий риск утраты платежеспособности, стабилизировалась в последние 2 года на уровне 24% от общего числа предприятий с присвоенным индексом.

**Индекс
финансового риска**
распределение компаний
по уровню риска
в 2017-2024 гг., тыс.

Источник: «СПАРК-Интерфакс»

Неплатежи – уже не страшно

Одним из важных сервисов, помогающим лучше оценивать финансовые риски, стал проект «СПАРК – Мониторинг платежей», который реализуется с 2011 г. Он является первым в России «бюро платежных историй», содержащим информацию о своевременности расчетов клиентов с поставщиками.

Данные о платежах ежемесячно размещают поставщики товаров и услуг – участники проекта. На основе этих данных рассчитывается Индекс платежной дисциплины (ИПД) СПАРК. На февраль 2024 г. в базе проекта содержится информация о платежной дисциплине свыше 900 тыс. организаций и индивидуальных предпринимателей из разных регионов РФ, полученная от поставщиков, представляющих более 60 видов экономической деятельности.

Хотя в последние годы проблема просрочки платежей в экономике перестала быть столь острой, как 20 лет назад, еще остается ряд проблемных отраслей, предприятия которых по-прежнему имеют высокий риск несоблюдения своих платежных обязательств. Если общероссийский уровень просроченной кредиторской задолженности составляет около 4% от ее общей суммы, то в энергетике этот показатель достигает 21%, добыче угля – 16%, операциях с недвижимостью – 12%.

Квинтэссенция риска

В 2018 г. в СПАРК, чтобы облегчить нашим пользователям комплексный учет всех факторов риска, был запущен Сводный индикатор риска. Этот индекс стал совокупной оценкой аналитических показателей ИДО, ИФР, ИПД, а также Статуса компании (состояние ликвидации, банкротства и пр.). Он представляет три значения риска: низкий, средний, высокий.

Восстановительный рост экономики России отразился на распределении компаний по уровню сводного риска.

На начало 2024 г. доля предприятий, имеющих «Высокий риск» по совокупной оценке, снизилась в энергетике с 21% год назад до 20%, на транспорте – с 15% до 13%, в обрабатывающей промышленности – с 9% до 7%.

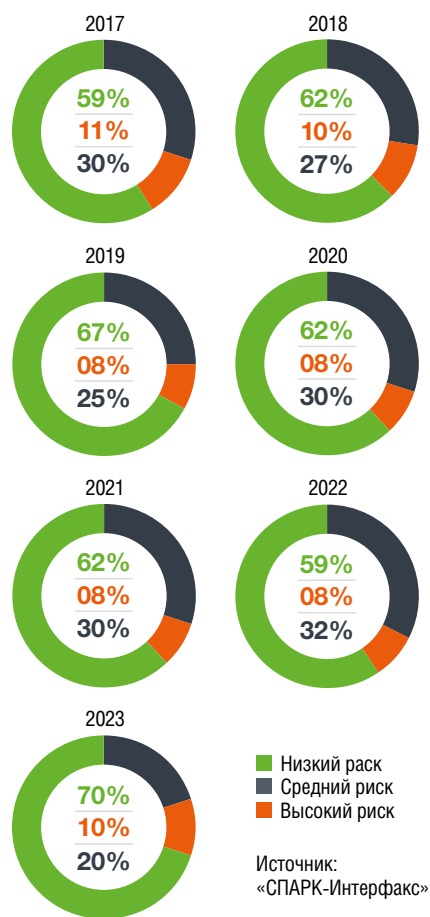
Стабильное банкротство

В последние годы число банкротств ЮЛ в России демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Это связано с введением моратория на банкротства, а также с расширением практик реструктуризации долгов. Так, каждое третье банкротство могло быть предотвращено в 2023 г. за счет повышения доступности налоговых рассрочек, показывают данные ФНС. В то же время институт банкротства граждан переживает «бум». Их количество выросло в 1,8 раза за последние 2 года.

Важной информацией для оценки рисков (она появилась в СПАРК в 2006 г.) являются данные об открытии в отношении ЮЛ процедур банкротства. Информация обновляется ежедневно, поступая из Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федресурс).

Структура уровня просрочки платежей в бизнесе по числу транзакций

в 2017-2023 гг.

Количество банкротств компаний и граждан в 2012-2023 гг.

Важной информацией для оценки рисков являются данные об открытии в отношении ЮЛ процедур банкротства. Информация обновляется ежедневно, поступая из Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности

	Количество банкротств компаний (открытых конкурсных производств)	Количество банкротств граждан (введенных судебных процедур реализации имущества)
2012	10,0	
2013	10,8	
2014	12,9	
2015	13,0	0,9 октябрь-декабрь
2016	12,5	19,6
2017	13,5	29,8
2018	13,1	44,0
2019	12,4	69,0
2020	9,9	119,0
2021	10,3	192,8
2022	9,1	278,1
2023	7,4	350,8

Источник: Федресурс

Новый риск – санкции

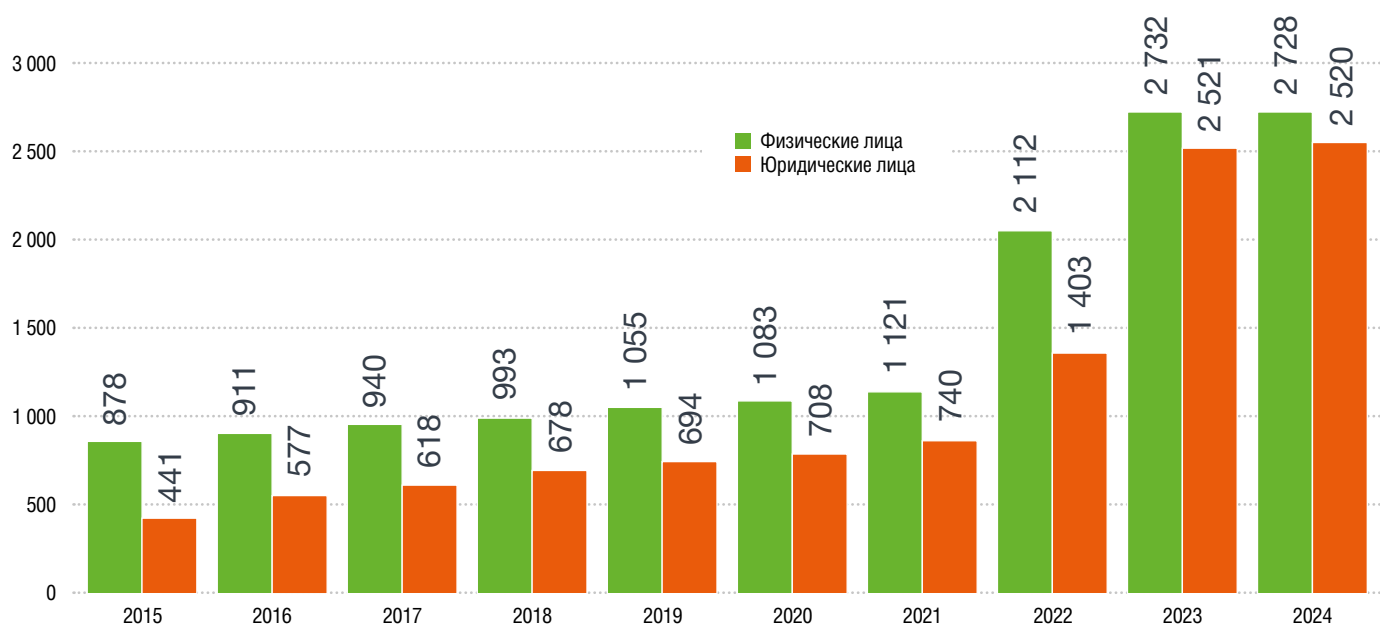
Доля крупных компаний, которые постоянно ведут проверку контрагентов и на санкционные риски, достигла 73%, свидетельствуют данные опроса Kept.

Базовые данные о санкциях стали доступны в СПАРК в 2021 г., для более же глубокого анализа этих рисков «Интерфакс» развивает сервис X-Compliance.

Мы охватили лишь некоторые из рисковых факторов бизнеса.

В общей сложности сегодня СПАРК – это 12 аналитических сервисов, более 300 источников, 130 факторов риска. ▣

**Количество
российских компаний
и физлиц под санкциями
в 2015-2024 гг.***

* Число уникальных лиц, включенных в один и более списков (The Restrictive measures (sanctions) in force (EU), HM Treasury (UK), OFAC (USA), DFATD (Canada), SECO (Switzerland), DFAT (Australia), Japanese finance ministry sanctions (Japan)).

Источник: X-Compliance

«Красные флажки» на минном поле

Как меняется актуальная карта
санкционных бизнес-рисков

ВЛАДИМИР ГЕРАСИМОВ,
заместитель генерального директора Группы «Интерфакс»

Российский бизнес за два года адаптировался к санкционным рискам: научился их анализировать, ими управлять и даже превращать в возможности. Однако ограничения ужесточаются, ужесточается и контроль за их соблюдением

Санкции, наряду с бюрократией, дефицитом кадров, нехваткой денег и несовершенством законов, остаются в пятерке главных препятствий для успешного развития бизнеса, показало исследование фирмы «Технологии Доверия» («ТеДо»).

Многие цепочки поставок остаются под давлением, есть проблемы с внешнеторговыми расчетами и экспортно-импортными сделками. Каждый контакт с зарубежным партнером, как правило, требует той или иной подготовки, чтобы выбрать страны, каналы и валюты для расчетов, снимать возможные вопросы от банков и регуляторов.

Доля крупных компаний, которые постоянно ведут проверку контрагентов и на санкционные риски, достигла 73%, свидетельствуют данные недавнего опроса Кепт.

Растет также сложность проверок, говорят клиенты СПАРК и X-Compliance.

Санкции против России превратились в многослойный пирог, который все время увеличивается в размерах. Оценка связанных с ними рисков требует и совершенствования методики, и анализа все большего числа источников информации, и постоянного мониторинга.

Что касается методики, тут полезнее всего риск-ориентированный подход. Это знание самых санкционно опасных для конкретного бизнеса зон, наиболее

релевантных для него ограничений. Это четкое понимание различий между мерами разных стран, между блокирующими и неблокирующими, официальными и «добровольными» санкциями.

В самом сложном положении изначально были компании, которые имели тот или иной иностранный элемент в своей корпоративной цепочке. В условиях санкционного противостояния они буквально оказались меж двух огней.

Однако число компаний с участием нерезидентов в России упало за последние несколько лет на 37%, по данным «СПАРК-Интерфакс». Резко снизилось число компаний с российским капиталом на Кипре, так как крупные холдинги, стремясь снизить риски, «переезжают» в Россию.

Разрыв трансграничных корпоративных связей с недружественными странами также помог компаниям нормализовать управление рисками.

Стратегия и тактика

Инициаторы санкций продолжают как искать новые цели для расширения списков, так и усложнять санкционное регулирование. Как это происходит на практике, показывают данные информационно-аналитической системы X-Compliance.

С одной стороны, пик санкционной активности, который пришелся на начало 2022 г., прошел; с другой, – интенсивность введения новых ограничительных мер остается на высоком уровне.

В книге бывшего американского чиновника Ричарда Нефью, который когда-то отвечал в Госдепе за политику в отношении Ирана, так описывается традиционная санкционная стратегия США: «Надо разработать стратегию – и аккуратно, методично, эффективно увеличивать боль в тех местах, где есть уязвимости, и не трогать те, где их нет».

После санкционного пика начала 2022 г. Запад перешел к похожей тактике.

Примерно каждые два месяца США выпускают очередные санкционные списки с сотнями имен и названий компаний. В похожем ритме действуют и другие страны.

Евросоюз, который в 2022 г. принял девять пакетов антироссийских санкций, сбавил темп: в 2023 г. пакетов уже было всего три, причем каждый следующий давался со все большим трудом. Сказывается сложная процедура принятия решений:

10 124

САНКЦИИ В 2022 ГОДУ

4 518

САНКЦИИ В 2023 ГОДУ

Количество санкций в отношении российских физических и юридических лиц в рамках основных санкционных списков западных стран¹
за 2022-2023 гг.
(по состоянию на 31.12.2023)

	США 	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ 	ЕВРОСОЮЗ 	ШВЕЙЦАРИЯ
2022	2 004	2 283	1 524	1 318
2023	1 462	590	549	653

введение новых ограничений должно быть одобрено единогласно, странам-членам ЕС становится сложнее договариваться по «спорным» мерам.

В результате доля ЕС в общем числе санкций против российских юридических и физических лиц упала с 15% в 2022 г. до 12%. Доля же абсолютного лидера, США, выросла с 20% до 32%.

На второе место по санкционной активности за 2023 г. вышла Швейцария (14%), однако это можно объяснить техническим аспектом принятия швейцарских санкций: оно происходит с некоторой задержкой по сравнению с выходом новых мер со стороны ЕС.

Санкции по-прежнему часто вводятся западными странами к годовщинам, прежде всего СВО, в связи с крупными мероприятиями (например, по итогам саммитов G7) и прочими событиями. Эта практика, скорее всего, будет продолжаться.

Если говорить о темпах расширения списков в части российских компаний и физических лиц, то 2023 г. по активности западных стран оказался в 2,2 раза ниже, чем предыдущий.

Тем важнее качественные изменения, которые произошли за год.

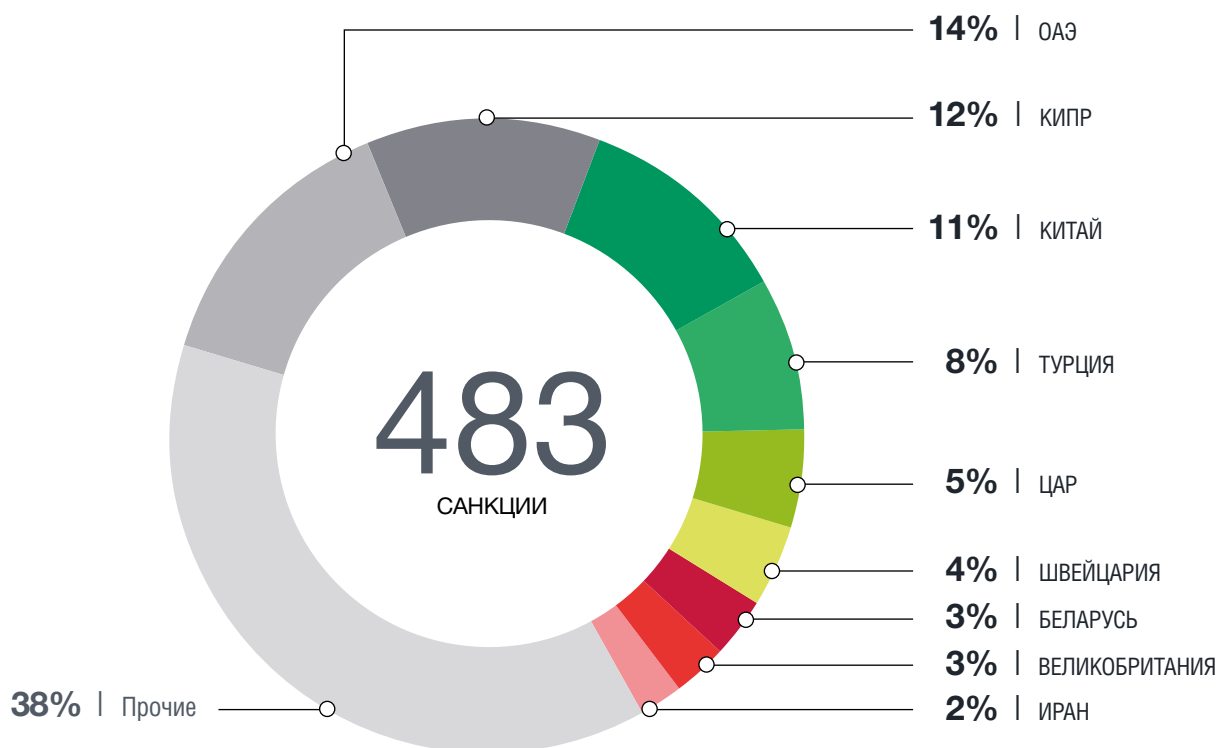
Прежде всего, фокус сместился на контроль за исполнением уже введенных мер и на наказание нарушителей.

Правоохранители западных стран тесно координируются для выявления посредников, для синхронного давления на страны, которые продолжают работать с российскими партнерами. Расширяются механизмы контроля за поставками

Инициаторы санкций продолжают как искать новые цели для расширения списков, так и усложнять санкционное регулирование. Как это происходит на практике, показывают данные информационно-аналитической системы X-Compliance

КАНАДА	ЯПОНИЯ	АВСТРАЛИЯ	ПОЛЬША	
				
1 161	951	852	31	2022
582	449	212	21	2023

¹ Санкционные списки США, ЕС, Великобритании, Швейцарии, Польши, Канады, Японии и Австралии: OFAC (USA), BIS (USA), The Restrictive measures (sanctions) in force (EU), The EU Air Safety List (EU), UK Sanctions List, HM Treasury (UK), SECO (Switzerland), List of persons and entities subject to sanctions (Poland), DFATD (Canada), Japanese finance ministry sanctions (Japan) и DFAT (Australia)

Количество санкций в отношении иностранных компаний по программам, связанным с Россией², за 2022-2024 гг. (по состоянию на 29.02.2024)

подсанкционных товаров, и, чтобы закрыть еще остающиеся лазейки, методично расширяется их список.

Число ограничительных мер, введенных в отношении иностранных компаний в рамках санкционных программ, связанных с Россией, за период с начала 2022 г. по конец февраля 2024 г. достигло 483, причем за 2023 г. санкционная активность в этой части более чем удвоилась. Что касается страновой принадлежности подпавших под такие рестрикции компаний, то в лидерах – ОАЭ, Кипр, Китай, Турция.

Задача – заставить бизнес из третьих стран отказаться от сотрудничества с Россией, особенно в области промышленных поставок и технологического сотрудничества, а банки – от финансового обеспечения ее внешнеторговых операций.

В целом с точки зрения влияния на работу бизнеса роль экспортно-импортных ограничений выросла, и потеря доступа к отдельным западным товарам и технологиям – это не менее сложная проблема, чем финансовые санкции. Тем более что масштаб санкций в отношении товаров и услуг становится все больше.

Из всего объема товарных позиций в Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (их больше 1 000) почти 3/4 уже затронуто теми или иными санкционными ограничениями со стороны США, Евросоюза и Великобритании в отношении России и Белоруссии. Западные страны дополнитель-

² Санкционные программы, связанные с мерами в отношении России, в рамках санкционных списков США, Евросоюза и Великобритании: RUSSIA-E014024, BPI-RUSSIA-E014024 (OFAC (USA)), UKR (The Restrictive measures (sanctions) in force (EU)), Russia (HM Treasury (UK))

Охват товарных позиций³
санкциями США, ЕС и Великобритании
в отношении России и Белоруссии
(по состоянию на 29.02.2024)

Санкции

Количество товарных
позиций

%

ВСЕ СПИСКИ

Охвачено санкциями

Не охвачено санкциями

901

73%

327

27%

США

Охвачено санкциями

Не охвачено санкциями

576

47%

652

53%

ЕВРОСОЮЗ

Охвачено санкциями

Не охвачено санкциями

818

67%

410

33%

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Охвачено санкциями

Не охвачено санкциями

855

70%

373

30%

³ Учитываются товарные позиции (первые 4 знака кода товарной номенклатуры) из Гармонизированной системы описания и кодирования товаров

но определили приоритетные товары двойного назначения (в частности, в этот список входит различная электроника), которые требуют особого внимания. По состоянию на конец 2023 г. таких товаров было 45.

Контроль тоже методично ужесточается. Великобритания, например, создает сейчас отдельное Бюро по применению торговых санкций.

Поводом для введения вторичных санкций также все чаще становится именно обход внешнеторговых ограничений, включая «потолок» цен на нефть.

Минфин США ввел санкции против международной сети в связи с поставками в РФ важных военных технологий. Сеть возглавляет бельгиец Ханс Де Гетере, а входят в нее 9 компаний и 5 физлиц из России, Бельгии, Кипра, Швеции, Гонконга и Нидерландов. Другой пример: под удар попали базирующиеся в ОАЭ структуры, которые, по данным США, поставляли в РФ запчасти и оборудование для самолетов, электро- и металлорежущее оборудование. Регулярно пополняется список танкеров, заподозренных в поставках нефти из России выше ценового «потолка».

Анализ десятков похожих историй показывает, что в «черные списки» пока попадают не крупные бизнесы, а относительно небольшие компании из третьих стран.

Есть пример включения в списки блокирующих санкций Евросоюза российской компании, которая, как утверждается, осуществляла «параллельный импорт» товаров без согласия компаний-производителей, что является нарушением ограничительных мер Евросоюза.

Важной новацией 2023 г. стало не только блокирование компаний из

третьих стран, но и внесение их в списки (Entity List) Минторга США, что фактически лишает их возможности продолжать работать с американскими поставщиками.

Еще одной новацией стала угроза со стороны США включать в свои «черные списки» иностранные банки за осуществление финансовых транзакций в интересах российского оборонного сектора и поставки некоторых видов товаров (электроника, оборудование для промышленности). После этого китайские госбанки, сообщали зарубежные СМИ, ввели ограничения на обслуживание российских клиентов, имеющих связи с ВПК или попавших в санкционные списки. Более осторожными стали при работе с российскими партнерами банки Турции, ОАЭ, стран СНГ.

В отношении компаний и физических лиц, заподозренных в обходе ограничений, западные страны ведут административное и уголовное преследование.

Так, в 2023 г. бизнесмен из Нью-Йорка и Лос-Анджелеса Илья Кан был арестован по подозрению в незаконном экспорте полупроводников, а также чувствительных технологий из США в Россию.

И счет подобных дел идет уже на сотни – хотя еще недавно мы говорили буквально о штучных историях. И это не удивительно, если вспомнить, какие все более мощные финансовые стимулы действуют в юрисдикциях инициаторов санкций для добровольных информаторов, готовых сообщать «куда следует» о любых подозрительных сделках.

Задача – заставить бизнес из третьих стран отказаться от сотрудничества с Россией, особенно в области промышленных поставок и технологического сотрудничества, а банки – от финансового обеспечения ее внешнеторговых операций

Проверяем «красные флажки»

Западные санкционные регуляторы выпустили уже два десятка практических руководств и рекомендаций с обозначением маркеров, которые могут свидетельствовать об обходе антироссийских санкций.

Например, подозрение должны вызывать покупатели, которые раньше имели опыт работы с Россией. Компания, созданная после 24 февраля 2022 г., смена названия, отсутствие сайта и офиса – тоже поводы для бдительности. Продавца должно насторожить, если партнер предлагает сложную цепочку поставок

и мелкие партии груза, недавно покупал суда, скрывает информацию о конечном получателе товара или если он работает в одной из дружественных для России стран.

Факторы риска постоянно пополняются, так как множится количество выявляемых нарушений и число фигурантов санкционных списков.

Состав оснований для попадания в эти списки за последние два года существенно расширился, причем часто сформулированы они могут быть очень расплывчато. Например, может быть достаточно принадлежности компании к определенной отрасли: OFAC США выпустил шесть определений, касающихся таких секторов, как финансовый, технологический, оборонный, металлургический и горнодобывающий, квантовые компьютерные технологии и др.

ЕС, в числе прочего, может использовать для мотивации решения то, что человек является «ведущим» бизнесменом, работающим в России, или бизнесменом, работающим в отрасли, дающей существенные доходы для государства (первоначально был один критерий включения в список: «Лицо совершает действия, которые подрывают или угрожают суверенитету, независимости или территориальной целостности Украины»).

Европейские журналисты показывали на реальных примерах, как поводом для негативного решения властей становилась информация из соцсетей и СМИ, статьи из «Википедии», – причем без какой-либо проверки правдивости источников.

Поскольку интернет и СМИ – одни из самых активно используемых источников информации для санкционных ведомств, этот риск требует постоянного самомониторинга.

Если речь идет о банке, даже небольшом, то для введения санкций может оказаться достаточным наличие на сайте рекламы услуг по обслуживанию внешне-торговых контрактов (даже если они проводятся в национальных валютах).

Калифорнийский завод Haas Automation был заподозрен в ведении бизнеса с российскими предприятиями из ВПК. Доказательством были снятые на ТВ-камеру на заводах кадры, где фигурируют новые станки Haas. А «Тамбовский хлебокомбинат» подпал под американские блокирующие санкции после того, как по телевидению показали репортаж, что на предприятии начали собирать беспилотники.

Подобного рода примеры, а также огромные массивы информации об ограничительных мерах, собранные в X-Compliance, помогают понимать, как конкретно трансформируются сейчас риски для бизнеса; своевременно узнавать об изменениях в списках компаний, персон, воздушных и морских судов, товаров, подпавших под санкции самых различных стран, а также учитывать риски применения ограничительных мер по «Правилу 50%».

В условиях непредсказуемости и долгосрочности западных санкций, их огромного числа и разнообразия инструментария бизнесу по-прежнему важно думать о правилах безопасности и отслеживать риски как в отношении себя, так и клиентов и контрагентов. ■

В условиях непредсказуемости и долгосрочности западных санкций, их огромного числа и разнообразия инструментария бизнесу по-прежнему важно думать о правилах безопасности и отслеживать риски как в отношении себя, так и клиентов и контрагентов

Должная осмотрительность: уточнение границ

Как развивается практика налоговых споров
по статье 54.1 НК РФ

ТАТЬЯНА БЕРСЕНЕВА,
обозреватель «Интерфакса»

2023 год стал одним из самых насыщенных по числу налоговых новаций за последние десятилетия, и на фоне сложившейся внешней обстановки он вряд ли мог быть другим. В сфере фискального администрирования, напротив, сохраняется стабильность. Федеральная налоговая служба (ФНС) продолжает рутинную работу по «обелению» одной отрасли за другой и постепенно повышает результативность борьбы с нарушителями – и на этапе проверок, и в судах, где денежный «коэффициент успеха» в 2023 г. вырос с 76,5% до 85%

В значительной степени результативности работы ФНС в судах помогла стабилизация практики применения статьи 54.1 Налогового кодекса (НК) РФ – ключевой правовой нормы, нацеленной на борьбу с необоснованной налоговой выгодой.

Стабилизация правоприменения

В 2024 г. внимание ФНС по-прежнему будет акцентировано на выявлении схем, позволяющих занижать налоговую нагрузку по НДС и налогу на прибыль, считает юрист практики налогового консультирования и налоговых споров юрфирмы BGP Litigation **Алина Макарова**.

Главный законодательно закрепленный инструмент борьбы с занижением налоговых отчислений на протяжении последних семи лет – это вступившая в силу в августе 2017 г. статья 54.1 НК РФ, обозначенная в кодексе как «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Эта «анти-уклонительная» норма породила множество дискуссий и судебных споров.

Ее внедрение в правоприменительную практику было непростым. Сначала ФНС сочла, что ее вступление в силу аннулировало некоторые прежние подходы. Однако эта позиция была отвергнута судебными органами, которые исходили из того, что новая норма кодекса, напротив, вытекает из сформировавшейся ранее практики.

Менялся подход к налоговой реконструкции, то есть к определению последствий выявления фиктивных звеньев в цепи сделок, добавленных туда ради минимизации налоговых отчислений. Если сначала налоговые органы скорее придерживались правила, что в подобных случаях вне закона объявляются все операции без исключения, а налоги, пени и штрафы доначисляются по максимуму, то суды стояли за то, что доплатить в бюджет надо только те суммы, которые приходятся на порочные звенья. В итоге победил второй подход – как в целом, так

и по такой важной частности, как сотрудничество проверяющего с проверяемым.

«Если раньше для проведения налоговой реконструкции налогоплательщику необходимо было добровольно раскрыть «реальных исполнителей», то в письме 2022 года ФНС пересмотрела это правило в сторону более лояльного», – напоминает советник BGP Litigation **Денис Савин**. Вслед за Верховным судом (ВС) РФ ведомство тогда признало, что реконструкция налоговых обязательств возможна не только при раскрытии данных самим проверяемым, но и при наличии у налогового органа информации о реальных исполнителях сделки.

В 2023 г. знаковых обобщений практики применения статьи 54.1 НК РФ от ФНС не последовало. Часть экспертов убеждена, что наиболее острые вопросы уже разрешены. «Во многом практика применения ст. 54.1 НК РФ на сегодняшний день сформировалась в различных срезах, – говорит старший юрист, эксперт юридической практики компании «Технологии Доверия» («ТеДо») **Андрей Тамразов**. – В своем большинстве она дает уже достаточно четкое понимание, в каком направлении двигаться бизнесу при оценке и управлении соответствующими налоговыми рисками».

Косвенно это может подтверждаться тем, что в 2023 г., по словам старшего партнера юркомпании «Пепеляев групп» **Сергея Савсериса**, судебная коллегия по экономическим спорам (СКЭС) ВС РФ не рассмотрела ни одного дела о применении статьи 54.1 НК РФ – общей нормы, направленной против уклонения от уплаты налогов, и таких судебных доктрин, как недобросовестность и необоснованная налоговая выгода. «За много лет это произошло первый раз», – отмечает он.

В декабре 2023 г. ВС РФ опубликовал обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды. Этот документ, с точки зрения суда, представляет собой фиксацию важнейших правовых позиций в сфере налоговых споров за последние три года.

Никаких принципиально новых революционных и судьбоносных позиций в нем нет, полагает партнер юридической фирмы «МЭФ LEGAL» **Александр Ерасов**.

Судьба налоговой реконструкции

«Проблема в том, что ранее сформулированные позиции – достаточно абстрактная категория. По одному и тому же вопросу суды придерживались разных подходов», – констатирует партнер Б1 **Дмитрий Книженцев**. Примером тому может быть та же самая налоговая реконструкция.

Вопросу ее применения ВС РФ в своем обзоре уделил значительное внимание. В документе, в частности, говорится, что налоговые органы обязаны провести реконструкцию, если у них есть сведения о реальном исполнителе и документы о параметрах сделки. Однако не всегда инспекции и суды руководствуются этими принципами. До сих пор встречаются случаи, когда налоговые органы исходят из позиции ФНС 2021 г. о том, что реконструкция налоговых обязательств возможна только в том случае, если сведения о параметрах реального исполнения представлены самим налогоплательщиком. «Такой подход не ушел в прошлое – судебные акты, в рамках которых применен такой подход, были и в 2023 году и, несомненно, будут и в будущем», – говорит Книженцев.

«Даже в ситуации, когда налоговый орган достаточно подробно приводит в решении всю цепочку сделок, то оказывается, что каких-то деталей все же не хватает для того, чтобы реконструировать налоговые последствия», – отмечает Савсерис из «Пепеляев групп» и в качестве примера называет налоговое дело ООО «Промышленная группа «Металлургия благородных металлов» (ПГ «МБМ»). Этой компании были доначислены налоги, наложены пени и штрафы за включение в цепочку сделок по поставке платины, ведущую от АО «Уралинтех», «технических» компаний для минимизации налогообложения.

Позиция налогоплательщика заключалась в том, что этот металл является биржевым товаром, цена в контрактах привязывалась к котировкам Лондонской биржи металлов, поэтому расходы ПГ «МБМ» могли быть рассчитаны налоговой инспекцией на их основании. Но суды с этим не согласились, указав, что реконструкция возможна была бы только в случае согласия налогоплательщика сообщить инспекторам все параметры спорных контрактов. «... На стадии рассмотрения материалов выездной налоговой проверки инспекцией неоднократно предлагалось обществу раскрыть реальные обстоятельства исполнения спорной сделки (с приложением подтверждающих документов) и произвести расчет налоговых обязательств, исходя из параметров реального исполнения, отраженных в финансо-

во-хозяйственных документах лица по такой сделке <...> Однако ни обществом, ни его контрагентами указанные действия не были совершены, то есть имело место противодействие налоговому контролю», – отмечается в постановлении суда апелляционной инстанции.

Базовые вопросы применения реконструкции все же уже разрешены, признают юристы, но это не означает, что проблем нет. Никто не спорит с тем, что бюджет не должен взыскивать с налогоплательщиков больше налогов, чем мог бы получить, если бы не было нарушений, говорит Савсерис, но, к сожалению, ни суды, ни ФНС «не возвели принцип в абсолют». «В ряде случаев они поставили применение такого подхода под условия: сообщил ли налогоплательщик о параметрах сделок, совершенных в том числе и третьими лицами, получил ли налоговый орган информацию о параметрах этих сделок от третьих лиц», – сетует он.

Градации осмотрительности

Неизменно актуальным остается вопрос осмотрительности налогоплательщика при выборе контрагента, который впоследствии оказался «проблемным», и из-за него бюджет недополучил НДС. В обзоре ВС РФ 2023 г., как и ранее в письме ФНС № БВ-4-7/3060@ 2021 г., сформулированы основные принципы правоприменения: проверка второй стороны договора не может быть формальной; нельзя возлагать на налогоплательщика негативные последствия чужих действий, если он проявил надлежащую осмотрительность при контрактации. Однако остаются неурегулированными важные детали.

«Критерии проявления должной осмотрительности не могут быть одинаковыми для случаев ординарного пополнения материально-производственных запасов и в ситуациях, когда налогоплательщиком приобретается дорогостоящий актив либо привлекается подрядчик для выполнения существенного объема работ», – этот подход в новом обзоре ВС РФ дается в виде выдержки из определения 2020 г. по делу АО «Специальная производственно-техническая база «Звездочка». Оцениваться осмотрительность, по мнению суда, должна с учетом значимости сделки для налогоплательщика; того, особенная она или обычная; характера и объемов его деятельности, специфики предмета сделки (например, наличия специальных требований к исполнителю), особенностей ее коммерческих условий.

Вопрос интерпретации принципа осмотрительности с учетом подобной вариативности до сих пор остается наиболее актуальным в налоговых спорах, и это естественно, считает Ерасов из «МЭФ LEGAL». «Невозможно установить единую систему градаций, распределить сделки на какое-то коли-

чество категорий и сказать, что нужно выполнить перед совершением тех или иных сделок, чтобы стандарт должной осмотрительности считался выполненным», – говорит он. Поэтому проверка контрагентов производится на основании собственных подходов налогоплательщика, достаточность которой затем проверяется налоговыми органами и судами. И их мнения на этот счет могут отличаться, подчеркивает он.

Зачастую это усмотрение носит профискальный уклон. Выводы в деле «Звездочки» содержат не только правозащитный тезис о том, что осмотрительность должна оцениваться с учетом значимости сделки, но также и достаточно длинный ряд критериев проверки контрагента, обращает внимание Савсерис из «Пепеляев групп». «И если говорить о применимости в судебной практике правовых позиций из этого дела, то суды предпочитают ссылаться именно на те критерии, по которым налогоплательщику имеет смысл отказать в удовлетворении требований», – отмечает он.

Еще один беспокоящий вопрос – это то, что вопреки позиции и ФНС, и ВС РФ инспекции нередко продолжают требовать тщательной проверки контрагентов вне зависимости от масштаба сделки, рассказывают юристы. «В нашей практике встречались случаи, когда налоговый орган требовал от бизнеса проявить повышенный стандарт коммерческой осмотрительности по отношению к контрагенту, с которым на протяжении пяти лет уже существовали взаимоотношения. При этом стоимость сделки с таким контрагентом составляла 0,18% от общего объема расходов», – говорит Макарова из BGP Litigation.

Снижению рисков для налогоплательщиков способствует сокращение числа компаний, которые могут создать налоговые риски. За 5-6 лет, судя по Индексу должной осмотрительности системы СПАРК, оно упало в 5 раз.

Параллельно исчезновению «технических» фирм увеличилась низкорисковая «зеленая» зона.

СПАРК постоянно расширяет свои возможности по оценке бизнесов за счет широкого охвата отраслевых наборов данных, совершенствования аналитических моделей, добровольного предоставления информации самими компаниями. В результате есть возможность быстро и без дополнительных затрат получить сведения о платежеспособности контрагента и риске неисполнения им обяза-

тельств, наличии у него необходимых ресурсов, включая персонал и опыт выполнения работ/оказания услуг в данной сфере деятельности, о его деловой репутации.

Баланс рисков

Стабилизация практики применения статьи 54.1 НК РФ помогла результативности работы ФНС в судах. По статистике Судебного департамента при ВС РФ, в I полугодии 2023 г. полностью или частично в пользу налогоплательщиков было вынесено только 37% принятых решений (из 3412). По итогам 2022 г. этот показатель был зафиксирован на таком же уровне, став по сравнению с 2021 г. чуть более печальным для бизнеса (тогда было 40%).

В денежном выражении результативность ФНС еще выше. Удельный вес сумм требований, по которым суды принимали решения в пользу бюджета, достиг в прошлом году почти 85% – против 76,5% год назад, показывают оценки.

При этом, по подсчетам Савсериса из «Пепеляев групп», резко выросло число дел, связанных с применением статьи 54.1 НК РФ и «антиуклонительных» доктрин (недобросовестность, необоснованная налоговая выгода). В 2023 г. их было 1643, а годом ранее почти в два раза меньше – 863.

Тамразов из «ТеДо» считает, что, несмотря на в целом негативную тенденцию для налогоплательщиков по разрешению налоговых споров в судах, дела с применением статьи 54.1 НК РФ показывают, что суды в большинстве случаев анализируют их по существу и пресекают формальный подход со стороны налоговых органов. «Поэтому, наверное, можно сказать, что судебные споры по данному вопросу являются наиболее успешными для налогоплательщиков в сравнении со спорами по иным налоговым вопросам», – считает он.

Ерасов из «МЭФ LEGAL» среди причин перевеса побед налоговых органов называет в том числе улучшение работы инспекций при применении статьи 54.1 НК РФ: повышение внимания к качеству и глубине проверок, сокращение числа необоснованных претензий. Хотя не стоит сбрасывать со счетов и профискальный настрой судов, который тоже имеет место, признает эксперт. ■

Должная ESG-осмотрительность

Крупный бизнес проверит цепочки поставок на устойчивость

ОЛЕГ ПОЛЕТАЕВ,
руководитель проекта esg-disclosure.ru

Обучение на чужих ошибках

Что может последовать за пренебрежением подобными рисками, бизнес усвоил на нескольких громких кейсах. В 2020 г. стали известны факты использования принудительного труда при производстве одежды ряда именитых брендов. В центре скандала оказалась The North Face, но затронута была репутация Gap, Victoria's Secret, Nike, Zara, Polo Ralph Lauren, Adidas, Tommy Hilfiger, Boohoo, H&M, Puma, Uniqlo и ряда других производителей.

Спустя два года в аналогичную историю попал и флагман мирового производства гаджетов, компания Apple – выяснилось, что рабочие, собиравшие айфоны на фабриках подрядчика Apple, компании Foxconn, в определенные моменты были лишены возможности выходить за пределы общежитий и даже сталкивались с голодом.

При этом в обоих случаях так и не было установлено, что заказчики

продукции знали о том, в каких условиях ее производят. Но даже и такой предположительной связи с инцидентами, затрагивающими принудительный труд, оказалось достаточно, чтобы повлиять на репутацию компаний.

Российскому бизнесу сегодня и так жить непросто, поскольку процесс восстановления цепочек поставок сырья, комплектующих и произведенных товаров все еще не завершен. И поэтому к соблюдению устойчивости и чистоты, в том числе репутационной, действующих цепочек руководители крупных компаний вынуждены относиться со все большим вниманием.

Неслучайно в последние годы практически все они обзавелись собственными методиками выявления различных нефинансовых рисков у партнеров и подрядчиков. Вводятся различные виды анкетирования и отчетности, чтобы получить сведения о выполнении подрядчиками требований законодательства и нефинансовых норм.

Особенно активно эту работу ведут компании – участники внешнеэкономической деятельности, поскольку им приходится отвечать на вопросы зарубежных партнеров, кредиторов и инвесторов. Но растет интерес к практикам устойчивого развития и со стороны компаний масс-маркета – их к этому подталкивают запросы аудитории, которая хочет видеть производителей товаров и услуг более экологичными и социально ответственными.

Наконец, нельзя упускать из виду и позицию руководства страны, регулирующих органов. Они тоже не раз в последние годы показывали заинтересованность в том, чтобы отечественный бизнес активнее внедрял нормы социальной, экологической ответственности.

Еще несколько лет назад риски устойчивости поставок были лишь одной из многих частей обычной бизнес-рутины. Но сначала пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения, затем обострение геополитической обстановки и начало санкционных войн привели к тому, что стабильность поставок стала для компаний буквально вопросом выживания. И все чаще среди потенциальных причин нарушения цепочек стали называть факторы, не имеющие прямого отношения к финансам. В частности, факторы этические, репутационные

ESG-аккредитация становится обязательным условием сотрудничества

В числе пионеров процесса – корпорация «Русал». Российский производитель алюминия очень много работает над образом ответственной компании, последовательно добивающейся уменьшения собственного углеродного следа. Использование электроэнергии ГЭС на сибирских реках и внедрение в производство инертного анода позволили «Русалу» обоснованно называть свой алюминий «зеленым», сделать эту формулировку частью торговой марки.

Но сейчас компания идет дальше, вводя ESG-аккредитацию для своих поставщиков. Пока эта аккредитация добровольная, но, вероятнее всего, в будущем станет обязательным условием для сотрудничества.

Пройти процедуру можно через личный кабинет поставщика, к которому «прикручена» интеллектуальная аналитическая система. Она способна определить размер оцениваемого бизнеса и, в зависимости от результата, предложить один из вариантов анкеты. Для малых предприятий она включает 27 вопросов, бизнесу средних размеров придется ответить на 45, а крупным поставщикам – на 70. В любом случае задаваемые вопросы будут охватывать все три ключевые темы ESG-повестки – экологичность производства, социальную ответственность и качество управления.

Уже сейчас разработки «Русала» позволяют на основе предоставленной информации делать интегрированные заключения о степени ESG-зрелости потенциальных партнеров. Если ESG-аккредитация станет обязательной, компании с оценкой ниже определенного уровня просто потеряют доступ к взаимодействию с главным российским производителем алюминия.

В горно-металлургическом холдинге «Металлоинвест» уже сделали ESG-аккредитацию обязательным условием для допуска к сотрудничеству крупных партнеров, и сейчас на компании, прошедшие такую аккредитацию, приходится уже порядка 50% всех внешних закупок холдинга. Анкета «Металлоинвеста» включает восемь блоков, среди которых соблюдение трудовых прав и прав человека, антикоррупционные меры, деловая этика, охрана труда и промышленная безопасность, взаимодействие с заинтересованными сторонами, охрана окружающей среды и отчетность в области устойчивого развития.

При этом потенциальным партнерам предлагается выбор готовых вариантов ответов, за каждый из которых можно получить определенное количество баллов. Например, отвечая на вопрос о мерах по снижению экологических рисков от деятельности, поставщик может сообщить о том, что инициативы по снижению потребления ресурсов и развитию вторичной пере-

работки в компании уже реализуются и прописаны в ее базовых документах, и получить за это пять баллов. Если признать, что реализуется лишь часть принципов устойчивого развития и снижения экологического вреда, это принесет три балла. Один балл достанется тем, кто признает, что пока лишь начинает внедрять подобную практику, но пока не отразил ее в соответствующих документах.

Как и многие другие, «Металлоинвест» применяет различные виды анкет для оценки крупных партнеров и поставщиков из числа малого и среднего бизнеса. Вторым необходимо будет предоставить данные по меньшему числу пунктов – 29 вместо 42. Кроме того, у крупных компаний «Металлоинвест» запрашивает информацию об их собственных поставщиках, в том числе их влиянии на окружающую среду.

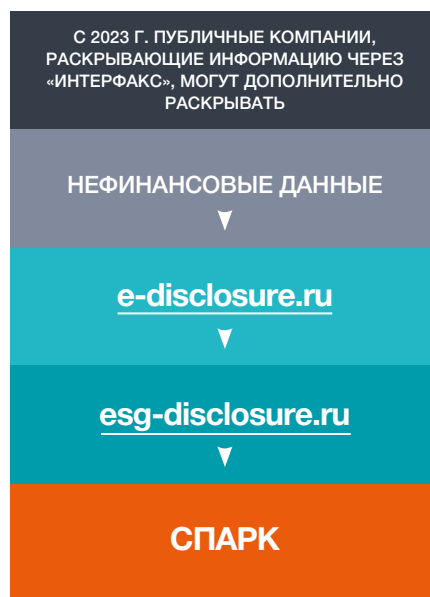
Столь же детальные вопросы потенциальным поставщикам задает в своей ESG-анкете и объединенная химическая компания «Уралхим». Ее закупщиков интересуют и объемы углеродного следа в поставляемой им продукции, и наличие у партнеров политики по охране труда и промышленной безопасности, сертифицированной по ISO 45001, и даже коэффициент текучести персонала.

Логика, в которой российские промышленники выстраивают свои системы ESG-аккредитации, понятна. С одной стороны, с помощью этого инструмента они обеспечивают защиту от ESG-рисков со стороны недостаточно «продвинутых» партнеров, чья деятельность способна нанести репутационный вред, а то и финансовый ущерб. С другой, – партнеры, соблюдающие принципы устойчивого развития, в целом будут более надежны в своих поставках. Кроме того, такой отбор позволяет показать и потенциальным инвесторам, и массовой аудиторией приверженность глобальным целям ООН в области устойчивого развития, что приобретает важность при работе на внешних рынках.

Включение ESG-механизмов в практику оценки партнеров активно осваивают и российские банки. К этому их подталкивает позиция Центробанка, который призвал участников банковского рынка наладить управление климатическими рисками в финансируемых проектах. В своих рекомендациях, имеющих негласный статус обязательных, ЦБ указал, что банкам следует помогать клиентам из «коричневых» секторов экономики перестраивать бизнес-модели в соответствии с условиями энергоперехода. Если эту работу не организовать в проактивном режиме, оценили в ЦБ, то уже к концу следующего десятилетия примерно у трети российских компаний реального сектора может ухудшиться финансовое состояние, что может стать системной проблемой для национальной экономики.

Со своей стороны, шаги в этом направлении предпринимает и Ассоциация банков России. В сентябре прошлого года объединение выпустило универсальный шаблон ESG-анкеты для потенциальных заемщиков из корпоративного сектора, разработанный совместными усилиями ряда банковских организаций. Его главная ценность – в согласованной позиции участников ассоциации о типах ESG-показателей, которые банки могут включать в ESG-анкеты заемщиков, и единых единицах измерения.

По замыслу банкиров, унификация упростит заемщикам прохождение ESG-оценки в разных банковских организациях. Сейчас в Ассоциации банков России работают над тем, чтобы сделать конструкцию анкеты более компактной и учитывающей масштаб бизнеса потенциальных заемщиков, чтобы запрашивать у небольших компаний только самые необходимые данные, а у крупных – максимальный перечень индикаторов их устойчивости.

Стандартизация на мировом уровне

Вместе с тем, вполне вероятно, что нынешние темпы внедрения практик устойчивого развития российскому бизнесу придется ускорять. Причиной тому – изменения в мире. Например, вступление в силу двух стандартов раскрытия ESG-информации, разработанных Советом по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития (ISSB).

В июне 2023 г. ISSB официально опубликовал два стандарта: «Общий стандарт раскрытия информации, связанной с устойчивым развитием» (S1) и «Раскрытие информации, связанной с климатом» (S2). Оба они начали свое действие уже с 2024 г., но нормы отчетности будут вводиться поэтапно. В 2024 финансовом году компаниям достаточно будет раскрыть информацию о климатических рисках, а уже начиная с 2025 г. субъекты бизнеса должны будут перейти к публикации полных данных по обоим стандартам.

Напрямую российских промышленников и предпринимателей эта инициатива пока не касается, однако учитывать ее придется все равно. Как объяснили «Интерфаксу» ситуацию в Национальном ESG Альянсе, к этому их подтолкнет в том числе и позиция государств, являющихся ключевыми торговыми партнерами России, включая Китай.

В частности, через два года Китай столкнется с последствиями введения Евросоюзом механизма CBAM (Carbon Border Adjustment Mechanism), регулирующего поставки углеводородного сырья из-за пределов ЕС. Согласно нормам CBAM, компании, поставляющие сырье в страны Евросоюза, должны будут отчитываться не только о собственном углеродном следе, но и о выбросах углекислого газа, производимых их собственными поставщиками. И именно здесь российские компании, тесно работающие с китайским ТЭК, окажутся в зоне влияния европейского регулирования.

На уровне российского правительства сейчас демонстрируется понимание ситуации и готовность, несмотря на холодную паузу в политических отношениях, продолжать работу по адаптации российского бизнеса к современным правилам ESG и раскрытия нефинансовой информации. В частности, в конце 2023 г. Минэкономразвития подготовил рекомендации по добровольной нефинансовой отчетности. Документ включил 44 показателя, отражающих три сегмента ESG-менеджмента: экономический, экологический и управленческий.

Адресатами рекомендаций стали крупные компании с годовым объемом выручки более 10 млрд рублей, независимо от формы собственности.

Новые инструменты раскрытия нефинансовой информации

В ближайшие годы российскому бизнесу придется все более активно работать над соответствием стандартам устойчивого развития. А сами эти стандарты будут все сильнее сближаться с общемировыми. Локомотивами процесса неизбежно будут выступать крупные экспортно ориентированные компании, они потянут за собой сотни и тысячи других бизнесов – в том числе через упомянутые выше механизмы ESG-аккредитации. Это значит, что так или иначе соответствовать новым правилам придется всем.

Это значит, понадобятся удобные площадки, позволяющие компаниям различного масштаба входить в ESG-повестку.

Такие площадки уже создаются, причем усилиями самого предпринимательского сообщества. В их числе – совместная инициатива Национального ESG Альянса и «Интерфакса» – бесплатный сервис сравнения ESG-данных esg-disclosure.ru. На портале можно увидеть нефинансовые данные о работе более чем 600 организаций, приведенные к единому стандарту, сопоставить компании между собой.

«Задача проекта [esg-disclosure](https://esg-disclosure.ru) – сделать нефинансовые показатели компаний более доступными, прозрачными, сравнимыми, полезными для участников рынка. Мы хотим создать для более широкого круга компаний практические стимулы раскрывать базовую, охватывающую самые востребованные ESG-параметры, информацию», – поясняет суть проекта заместитель генерального директора Группы «Интерфакс» **Владимир Герасимов**.

Идет работа по интеграции портала раскрытия нефинансовой информации с другими информационными сервисами «Интерфакса», прежде всего с системой СПАРК. Самая популярная платформа по управлению бизнес-рисками внедряет инструменты по сбору и обработке ESG-показателей, чтобы дать возможность клиентам учитывать и нефинансовые риски.

С осени 2023 г. публичные компании, раскрывающие обязательную информацию через «Интерфакс», могут дополнительно раскрывать и нефинансовые данные – прямо из привычного им интерфейса на e-disclosure.ru. Далее эти данные поступают в esg-disclosure.ru и – в СПАРК.

Для компаний малого и среднего бизнеса создан другой канал раскрытия: у них есть возможность, заполнив специальную анкету, предоставить нефинансовые показатели через «СПАРК-Регистр». Этот сервис был создан несколько лет назад для МСП, заинтересованных добровольно публиковать в СПАРК дополнительную маркетинговую, финансовую информацию.

На очереди – стандартизация анкеты об устойчивом развитии в соответствии со стандартами и практиками, принятыми и в Национальном ESG Альянсе, и в Ассоциации банков России.

В итоге у всех компаний должна появиться возможность публиковать стандартизированную информацию о своих показателях в области устойчивого развития, доступную для всех партнеров.

Пользователи же этой информации смогут получать ее в одном и уже привычном для них месте, в соответствии с едиными стандартами, и обрабатывать ее, рассчитывая скоринги. ▣

Технологии СПАРК

трансформация качественных данных
о компаниях в уникальные сервисы
и аналитику

2024 ▾

2023 ▾

События

Федресурс запустил функционал для раскрытия компаниями **ESG-отчетности**

«Интерфакс» объявил победителя ежегодной премии на звание самой информационно открытой компании года

Журфак МГУ назвал победителя конкурса **«Стипендиат «Интерфакса-2024»**

RU DATA и Московская биржа получили премию за лучший инвестиционный сервис

«Интерфакс» и ESG Альянс создали сервис по раскрытию стандартизированной нефинансовой информации

«Интерфакс» разработал новый функционал в **X-Compliance** для проверки товаров на санкционные риски

«Интерфакс» запустил сервис **СПАРК РЕГИСТР** по добровольному раскрытию информации компаниями **МСП**

«Интерфакс» вручил ежегодную премию за информационную открытость